

В прошлый раз, когда Суй И позвонил тётё, его переключили на телефон дяди. Тот сказал, что она уехала за границу и вернётся примерно через неделю. В тот момент Суй И был немного взволнован и импульсивно решил позвонить даже своему учителю. Только после соединения он вспомнил, что карта, на которой он хранил деньги, была оставлена ему матерью перед её смертью. Откуда бы отцу знать о ней?

Учитель был рад его звонку, его голос даже повысился на несколько тонов. Он спросил, как у Суй И дела и когда он вернётся домой поесть. Суй И, сдерживая раздражение, вежливо ответил на несколько вопросов и повесил трубку.

Он не мог вернуться домой. Отказ от возможности продолжить обучение в зарубежной консерватории, вопреки всем советам, и вступление в группу были единственным способом показать свою позицию и решимость. Он сжёг все мосты и давно отрезал себе все пути к отступлению.

К тому же, зачем возвращаться? Чтобы видеть, как его уважаемый и любимый учитель живёт с его отцом, как муж и жена?

Отвратительно.

Суй И подошёл к лестничной клетке, глубоко вдохнул и набрал номер тётё.

Тётя действительно уже вернулась в страну. После небольшого обмена любезностями Суй И прямо спросил её, может ли она отслеживать финансовые операции на карте, оставленной ему матерью. Тётя замолчала на мгновение, но затем призналась.

— Сестра перед смертью попросила меня заботиться о тебе. Ты ещё молод и не понимаешь, насколько коварны люди. Я далеко и не могу присматривать за тобой, поэтому попросила Чэнькая следить за тем, с кем ты общаешься.

Именно так и было.

Суй И с сожалением закрыл глаза. Он знал, что тётя рассказала Гу Чэнькаю гораздо больше. Она наверняка выяснила фамилию получателя, иначе Чэнькай не смог бы так уверенно утверждать, что те 200 000 юаней были переведены Нин Ланю.

В разговоре Суй И прямо попросил тётю прекратить контроль над его личной жизнью.

— Я уже взрослый. Хотя сейчас я всё ещё живу на наследство матери, я уверен, что скоро смогу стать самостоятельным. Надеюсь, вы дадите мне право управлять своими финансами самостоятельно. Я также знаю, с кем мне стоит общаться, и надеюсь, что вы не будете вмешиваться.

Вежливая, но не слишком мягкая речь заставила тётю надолго замолчать.

В конце концов она согласилась, попросив его заботиться о Чэнькае, и повесила трубку.

Суй И ещё некоторое время стоял на лестничной клетке. Узкий и тусклый коридор напомнил ему вечер перед дебютом, когда он сидел здесь с Нин Ланем и делил манго.

Сейчас Нин Лань больше не шутил с ним, даже избегал его и не разговаривал. Всё из-за этого недоразумения.

С одной стороны, Суй И чувствовал сожаление, с другой — считал, что Нин Лань не заслуживает таких переживаний. Если бы он не предал группу первым, всё могло бы быть иначе.

Но что с того, что он больше не улыбается? Нин Лань даже не заслуживает того, чтобы вызывать у него чувство разочарования.

Он просто незначительный человек, который рано или поздно исчезнет из его жизни без следа.

Суй И убедил себя в этом, повернулся и потянул за ручку двери, чтобы вернуться в зал для тренировок.

Лестничная клетка находилась рядом с углом этажа, откуда открывался широкий вид и было тихо. Это было идеальное место для курения и разговоров шёпотом. Суй И положил руку на ручку двери, но не успел её открыть, как услышал снаружи разговор двух людей.

— Как менеджер, я только передаю информацию, а не принимаю решения за тебя. В таких делах кто-то считает, что продажа достоинства неприемлема, а кто-то думает, что для достижения цели нужно чем-то пожертвовать. Так что тебе придётся самому всё взвесить.

Это был голос Чжан Фань.

Если это предложение Суй И понял лишь отчасти, то следующий ответ собеседника полностью прояснил суть их разговора.

— Только выпивка?

— Да, это мероприятие организовал известный продюсер. Ты не один, несколько молодых людей из моей команды тоже пойдут. Не думай, что это что-то грязное. В этом кругу мало кто добивается успеха без связей, не заплатив за это. Это взаимовыгодный обмен. Сегодня будут только уважаемые люди. Если тебе будет некомфортно, ты сможешь уйти после того, как выпьешь и поговоришь. Никто тебя не остановит.

— Понятно.

— Тогда я пойду. Если решишь идти или нет, отправь мне сообщение до шести. — Чжан Фань уже собиралась уходить, её каблуки громко стучали по полу.

— Я пойду. — Нин Лань остановил её, его голос раздался из-за тонкой двери, звучал спокойно.

— Где и во сколько?

Чжан Фань остановилась.

— В восемь, в отеле «Бихай чаошэн».

Нин Лань оставался в зале для тренировок до семи вечера.

Он не пошёл с другими молодыми людьми, о которых говорила Чжан Фань. Он не видел смысла знакомиться с ними. Все они были здесь, чтобы продать себя. Разве можно было сблизиться с ними, испытывая взаимное сочувствие?

Пока лифт спускался, он проверил купленный ранее лотерейный билет. Ни один номер не совпал, и последняя искра надежды погасла.

Он хотел как можно быстрее заработать деньги. Босс Лю уже давно терял терпение, а Суй И не мог спокойно спать, пока не вернёт ему деньги. Его сроки возврата долга не могли измеряться годами. Никто не обязан ждать, пока он медленно зарабатывает и вернёт долг.

Выйдя на улицу, он услышал громкий раскат грома. Нин Лань остановился, подумав, что даже в такой момент, когда он решил на это, погода не была на его стороне.

Он мрачно засунул руки в карманы и медленно пошёл вниз, ожидая такси на обочине. Наконец, когда подъехала машина, кто-то, подбежав сзади, успел сесть первым.

— Чёрт... — Нин Лань впервые за долгое время выругался.

Когда первая капля дождя ударила его по лицу, такси так и не дождался, но зато подъехал чёрный Maybach.

Окно со стороны водителя опустилось, и Суй И с каменным лицом сказал:

— Садись.

Нин Лань не хотел иметь с ним дела, продолжая смотреть вдаль, не появится ли свободное такси.

— Я не возвращаюсь в общежитие.

— Куда? Я подвезу. — сказал Суй И.

Гром гремел всё громче, крупные капли дождя пробивались сквозь облака, падая на землю. Видя, что время поджимает и поймать машину будет всё сложнее, Нин Лань колебался мгновение, затем обошёл машину и сел на пассажирское сиденье.

— Отель «Бихай чаошэн», спасибо.

Суй И, отпуская тормоз, спросил:

— Зачем туда?

— Поужинать. — Нин Лань ответил уклончиво.

Он сел в машину и начал возиться с телефоном, поправляя растрёпанные волосы на висках, затем достал из рюкзака тональный крем и начал подкрашиваться.

Он обычно не красился в свободное время, тональный крем он одолжил у Фан Юя. Первое впечатление должно быть хорошим, не так ли?

Суй И взглянул на него. Нин Лань наносил пудру на родинку в уголке глаза. Он моргнул, и его длинные густые ресницы слегка дрогнули. В груди Суй И пробежала странная дрожь, и он поспешно отвёл взгляд.

— Ты туда поужинать? — Он не знал, почему задал этот вопрос.

— Да. — Нин Лань не собирался скрывать. В конце концов, он знал, что Суй И думает о нём. — Что, только богачи могут там ужинать, а беднякам нельзя посмотреть?

Суй И сжал губы и промолчал.

Нин Лань тоже почувствовал, что его слова были слишком колкими и могли ещё больше оттолкнуть Суй И, но он не смог сдержаться. Всё равно он уже успел его обидеть. Для этих высокомерных парней из богатых семей было слишком легко считать кого-то плохим, а вот считать кого-то хорошим — это было невероятно сложно.

К тому же он действительно был ужасно плох. Если бы он был на месте Суй И, он тоже не смог бы простить такое предательство. Поэтому любые усилия были бесполезны и не могли скрыть его ошибку.

Думая об этом, Нин Лань невольно усмехнулся. Он прожил уже больше двадцати лет и всё понимал. Недавно он просто потерял голову, и его старая привычка быть глупым и упрямым снова дала о себе знать. Кто не хотел бы, чтобы человек, который ему нравится, тоже испытывал к нему симпатию? Даже если бы они остались просто друзьями, в будущем, вспоминая, как он был так близко к нему, касался его нежности, он мог бы хоть ненадолго почувствовать тепло.

На улице лил сильный дождь. Даже несмотря на хорошую звукоизоляцию машины, было слышно, как капли стучат по стеклу.

Возможно, в машине было слишком тихо.

Отель находился в центре города, и в дождь дороги были перегружены. На одном светофоре приходилось ждать несколько циклов. Нин Лань посмотрел на время и начал нервничать, вытянув шею, чтобы посчитать, сколько машин ещё впереди.

Этот его жест почему-то раздражал Суй И. Неужели он так торопится продаться?

Машина медленно ползла вперёд. Когда они увидели яркую вывеску отеля «Бихай чаошэн», до восьми оставалось меньше десяти минут.

<http://bllate.org/book/16833/1565378>